

Она видела ад на земле — это был Дальний Восток спустя три года, или, возможно, каждый уголок за пределами Дальнего Востока, который будет захвачен демонами.

— Пока печать на голову дракона не будет разрушена, Черный Дракон не сможет воскреснуть. Но даже если печати воды, огня и земли можно укрепить, что насчёт Древа Жизни? В этом мире нет второго Древа Жизни, — голос Цянье Люши был непоколебим, а взгляд полон решимости. — Мы должны уничтожить кости дракона.

— 3 000 лет назад это никому не удалось, а у нас получится? — Цзян Чжэн невольно покачала головой.

— Если есть хотя бы малейший шанс, его стоит попробовать, — Цянье Люша посмотрела на Цзян Чжэн. — Ты говорила, что твоё пространство может изменять время.

— Да...

— Почему люди могут возвращаться в прошлое? Почему каждое действие, совершённое в прошлом, может изменить уже случившееся будущее?

Цзян Чжэн мгновенно растерялась.

Она сама случайно попала в этот мир, случайно получила это пространство и случайно использовала его на Чаншэн. Как она могла знать ответы на такие вопросы?

— Возможно ли, что помимо нашего мира существует бесчисленное множество похожих миров, в которых есть бесчисленное множество похожих нас. Они — наше прошлое и будущее.

Цзян Чжэн удивлённо вскочила:

— Ты имеешь в виду параллельные миры?

Она когда-то читала о параллельных мирах, и хотя детали помнила смутно, примерно понимала, что это два похожих, но разных мира, которые всегда остаются параллельными и никогда не пересекаются. Когда один мир изменяется под воздействием внешних сил, другой мир также изменяется из-за этого.

Пространство внутри её тела было туннелем в параллельные миры.

Каждая точка времени — это параллельная реальность, и каждый мелькнувший в пространстве образ — это отдельный мир.

Таких миров бесчисленное множество...

Цзян Чжэн вдруг покачала головой:

— Даже если это так, что я могу сделать? Не могу же я просто выбросить его в какую-то временную точку? Ты же знаешь, что если прошлое или будущее изменятся, наш нынешний мир может перестать существовать.

— А что, если в момент изменения времени создать пространственный разлом? Что случится с тем, кто попадёт в него? — спросила Цянье Люша.

— Если он выйдет за пределы доступного туннеля, он потеряется в бесчисленных параллельных мирах!

— Тогда он изменит мир, или мир больше никогда его не увидит? — Цянь Люша усмехнулась, её голос стал холодным. — Чи, в другом мире я проиграла тебе однажды, но здесь я больше не проиграю!

Цзян Чжэн заметила, что, произнося эти слова, Цянь Люша непроизвольно сжала кулаки, и её руки дрожали.

Её тон, её взгляд — всё это было пропитано почти безумной одержимостью.

Цзян Чжэн невольно отступила за спину Чаншэн, такая Цянь Люша пугала её.

Чаншэн встала:

— Возможно, этот метод работает, но Черный Дракон может управлять разумом с помощью демонической энергии. Как мы сможем противостоять этому?

— Сила Бессмертной Птицы способна защитить от воздействия демонической энергии.

Цзян Чжэн закатила глаза:

— Сила Бессмертной Птицы ведь в тебе? Ты что, собираешься вырезать кровь из своего сердца и отдать её нам?

— Я ещё не могу умереть.

Цянь Люша произнесла это, и в её ладони вдруг собралась духовная энергия. Она обошла Чаншэн и схватила Цзян Чжэн за запястье.

Неожиданное прикосновение заставило Цзян Чжэн вздрогнуть, она инстинктивно попыталась вырваться, но была плотно схвачена.

Чаншэн и Баоцзы, не успев подумать, бросились вперёд, чтобы остановить её, но были отброшены на несколько метров вспышкой духовного света!

В следующую секунду стрела слепой девушки была уже на луке, направленная на Чаншэн:

— Лучше тебе не двигаться.

Чаншэн, стиснув зубы, гневно произнесла:

— Что ты собираешься с ней сделать!

— Не волнуйся, чтобы справиться с Черным Драконом, нам понадобятся её силы. Я не причиню ей вреда, — Цянь Люша мягко улыбнулась Цзян Чжэн. — Мы отправимся за кровью Бессмертной Птицы.

— Что ты имеешь в виду... — Цзян Чжэн нахмурилась. Она поклялась, что эта бессмертная старуха была самой быстрой в смене настроения из всех женщин, которых она когда-либо видела!

— Отведи меня на 2 000 лет назад, когда Бессмертная Птица ещё была жива.

Цзян Чжэн гневно воскликнула:

— 2 000 лет назад! Ты с ума сошла!

Перемещение на 2 000 лет назад, да ещё и с возможностью изменения линии времени — кто знает, какие последствия это может иметь!

— У тебя есть другой выбор? — Цянье Люша указала левой рукой на Чаншэн, и зелёный свет духа сжал её горло, подняв в воздух. Лёгкое усилие — и Чаншэн издала болезненный стон, её дыхание стало затруднённым и прерывистым.

— Отпусти её!

— Ты не в положении торговаться, а я — да, — Цянье Люша сказала. — Жизнь твоей подруги, безопасность Айноты, и, кстати, разве ты не хотела воскрешения? Я могу это сделать, если ты мне поверишь.

Цзян Чжэн горько усмехнулась, она не ошиблась — под маской равнодушия Цянье Люши скрывалась почти безумная одержимость.

Ей было важно только Воду.

— Ты понимаешь, что любые изменения в мире двухтысячелетней давности могут повлиять на нас сейчас...

— Я обещаю, что не стану легко изменять тот мир.

Цзян Чжэн почувствовала себя бессильной и вздохнула:

— Я согласна. Отпусти её.

Цянье Люша отпустила, и Чаншэн упала на пол, тяжело дыша, её взгляд был полон сложных эмоций.

— Мы вчера говорили, что отступления нет, только вперёд, — Цзян Чжэн посмотрела на остальных троих в комнате и сквозь зубы произнесла. — Ждите моего возвращения!

Чаншэн кивнула, с трудом улыбнулась и шутливо сказала:

— Не задерживайся.

Цзян Чжэн схватила руку Цянье Люши и потянула её в пространство, указав на хаос.

— Иди отсюда назад. Сможешь ли ты дойти до 2 000 лет назад — зависит от тебя.

— Это так просто? — Цянье Люша улыбнулась и сделала первый шаг, окружающая обстановка начала меняться.

— Запомни этот путь, потому что нам нужно будет вернуться. Мне всё равно, что ты собираешься изменить 2 000 лет назад, но я требую, чтобы ты пообещала, что на обратном пути, независимо от того, какие важные изменения произойдут, ты не остановишься.

— Я понимаю.

Цянье Люша шаг за шагом шла вперёд.

Цзян Чжэн увидела Кровавое жертвоприношение 54-летней давности, увидела, как слепая девушка на церемонии совершеннолетия преклонялась перед Цянье Люшей, и незнакомцев, сновавших по Бескрайнему Утесу.

Цянье Люша не обращала внимания на всё вокруг, её шаги были твёрды, как её вера в защиту Воды. Цзян Чжэн видела, как бесчисленные одинокие дни и ночи в этом калейдоскопе быстро исчезали позади, повторяясь снова и снова, скучно и однообразно.

Время текло вспять год за годом, она всё ещё не останавливалась, а Цзян Чжэн постепенно теряла ощущение времени.

Цзян Чжэн видела, как шаги Цянье Люши становились всё тяжелее, её губы побледнели, но она не останавливалась ни на мгновение.

Пока боль не начала охватывать её, и сильная женщина стала уязвимой.

Пока кровь не пропитала её платье, и каждый шаг оставлял кровавый след.

Пока её сознание не начало затуманиваться, и окружающие образы стали расплывчатыми.

Время превратилось в тернии под её ногами, но она продолжала идти, без тени сомнения.

Цзян Чжэн боялась, что Цянье Люша упадёт, но не стала её останавливать, потому что знала — такой безумец не остановится ради чьих-то слов.

Вдруг она остановилась, её глаза словно затуманились. После нескольких секунд молчания она протянула руку и коснулась одного из бесчисленных образов. Белый свет медленно поглотил их обеих.

2 000 лет назад — она это сделала.

Цянье Люша увидела долгий сон.

Или, возможно, это был не сон, а лишь то, что когда-то произошло, но было случайно потеряно в потоке времени.

Эти воспоминания мелькали перед её глазами, неся с собой давно забытые радости и печали, крича в её ушах.

Она пыталась разогнать туман перед собой, но всё было напрасно.

Среди этого крика слышались смех и радостные голоса.

Кто звал её имя, голоса, которые она уже забыла?

Внезапно незнакомое чувство боли обняло её.

Близкие, друзья — все они исчезали из её мира, от близости к отчуждению, от совместного пути к вечной разлуке.